

В тот же день ночью Се Му увидел странный сон.

Под серо-фиолетовым небом Се Му босиком стоял в стоячей воде.

У этого водного простора не было границ, он ровной гладью простирался на запад, уходя к самому краю видимости и сливаясь с сероватой пеленой горизонта.

Поверхность воды была такого же глухого серо-фиолетового оттенка: невозможно было понять, отражает ли она цвет небес или же сама эта водная гладь зародилась в столь безмолвной игре.

Изредка над водой пролетали несколько белых воронов, направляясь к далёкому, неразличимому краю небосвода и оставляя после себя лишь несколько пронзительных криков.

Всё вокруг словно было погружено в серовато-белый светофильтр.

Мрачно, печально, но безмятежно.

Прямо перед Се Му одиноко возвышалось невообразимо огромное вишнёвое дерево.

Его крона заслоняла собой целый кусок мира, и Се Му пришлось с усилием задрать голову, чтобы кое-как разглядеть его очертания.

А его розовые лепестки сакуры медленно опадали.

Эти падающие лепестки не падали прямо в воду — в воздухе они превращались в розовых бабочек, порхающих и кружащихся. Однако спустя мгновение они вновь обращались в летящую розовую пыль, рассеиваясь в воздухе без следа.

Под вишнёвым деревом постепенно проступил силуэт.

Это была женщина.

Она была облачена в изрядно потрепанные фиолетовые доспехи, на которых отчетливо виднелись следы тяжелых и долгих сражений. В руке она крепко сжимала длинное вишнево-красное копьё, на древке которого запеклась засохшая кровь.

Из трещин в доспехах выглядывал уголок скромного белого подола платья, чей край был порван и растрепан, слегка колыхаясь на ветру.

Бесчисленные бабочки, рожденные из опавших лепестков, кружили вокруг неё, словно вознося ей последнюю молитву и прощаясь.

Она походила на прошедшего через сотни битв полководца, вернувшегося из похода — прекрасного в своей горечи и величественного до конца.

Само слово «божественность» в этот момент обрело невиданную прежде конкретность.

Се Му хотел подойти ближе, чтобы разглядеть её лицо, но обнаружил, что как бы ни бежал вперёд, он неизменно сохраняет одно и то же расстояние до этого вишнёвого дерева и этого силуэта.

Се Му вдруг что-то вспомнил:

Он уже видел этот силуэт во сне — как раз в тот день, когда в двенадцать лет пробудил Похищение Охоты.

Тогда он счёл это лишь странным сном, так что давно уже забыл, что именно происходило в нём.

В этот самый момент в ушах Се Му раздался торжественный и тяжелый голос:

— Я — Бог Демонов Камирелла.

А ты, Се Му, — избранный мной Служитель Богов.

Услышав это, Се Му слегка опешил и машинально произнёс:

— Кто такой Служитель Богов?

— Само название говорит за себя — слуга божества.

Изначально боги не имеют права напрямую вмешиваться в дела Нижнего мира, поэтому они выбирают смертных, чтобы те стали их заместниками в дольном мире. Избранные таким образом и есть Служители Богов.

Я дарую своему Служителю принадлежащую лишь мне силу. А твоя миссия — следовать моим наставлениям и претворять в мире мою волю.

Се Му с неверием смотрел на стоявшую перед ним Камиреллу:

— Выходит... это меня ты выбрала? Теперь я твой слуга?

Но с чего мне верить тебе?!

— Верить или нет — воля твоего сердца.

Голос Камиреллы оставался абсолютно бесстрастным.

То Похищение Охоты, которым ты выживаешь, изначально было даром, преподнесенным мной.

Похищение Охоты — секрет, о котором знал только он сам, был озвучен ею... В сердце Се Му невольно зародилось чуть больше доверия.

Он продолжил расспросы:

— Но ты ведь Бог Демонов, божество, рожденное Демонами.

Почему ты выбрала меня — представителя расы Люди — в качестве Служителя Богов?

Ты очень необычный человек.

К тому же, здесь замешан один древний договор.

Древний договор?

Тучи сомнений в голове Се Му сгустились ещё сильнее, и он тут же допытывался:

— Чего же ты хочешь от меня? Хочешь, чтобы я помог тебе уничтожить мир?

Я не вправе сковывать твою волю и тем более не стану управлять твоими поступками — это твоя свобода.

Но я сделаю всё возможное, чтобы предложить тебе наилучший совет в текущей ситуации — конечно, окончательное решение остаётся за тобой.

И через это я достигну собственной цели.

После короткого молчания Се Му медленно произнёс:

— Хорошо, пока я тебе верю. Тогда скажи мне, что я должен делать сейчас.

— Следуй за своей госпожой — Лиселой.

— Просто следовать за ней?

Ты хочешь сказать, чтобы я вечно был её рабом?

Почему?!

Но тот силуэт больше ничего не ответил.

Всё вокруг начало искажаться и рушиться с видимой глазу скоростью: зеркальная гладь воды разлетелась на бесчисленные осколки, вишнёвое дерево превратилось в летящую по ветру розовую пыль, а облачённая в фиолетовые доспехи фигура постепенно растаяла в воздухе.

— Подожди! Ты ещё не ответила мне! Камирелла...

Се Му проснулся в холодном поту, тяжело и часто дыша.

Ему потребовалось добрых несколько секунд, чтобы осознать, где он находится: гостевая спальня, деревянный дом, за окном золотящиеся поля пшеницы.

Ни серо-фиолетовых вод, ни вишнёвого дерева.

Образы из сна стремительно блекли. Но последние слова Камирелла словно намертво вбились в его голову, и избавиться от них было невозможно:

Следуй за своей госпожой — Лиселой.

Яркое солнце било прямо ему в лицо из панорамного окна, заставляя щуриться.

Уже наступило утро.

Он поднял руку, чтобы заслониться от света, и забормотал, протирая заспанные глаза.

Похоже, и вправду пора повесить занавески...

Зевая, Се Му поднялся с постели и поплёлся из гостевой спальни, волоча за собой еще полностью не включившееся тело.

И тут же нос к носу столкнулся с Лиселой, которая тоже только что проснулась:

Первым делом в поле его зрения бросились её рога — красно-черные, с легким изгибом, торчащие из её растрепанных длинных волос.

Конечно же, днём она всё это время скрывала свои демонические черты с помощью способностей, но сейчас, судя по всему, ещё не успела их замаскировать.

Она была одета в простенькое облегающее белое платье на тонких бретелях, украшенное узорами из белых роз. Мягкая ткань повторяла изгибы фигуры, а две тоненькие лямки натянулись на груди под тяжестью её пышных форм.

Длинные волосы были небрежно распущены и слегка растрепаны, а сквозь пряди проступали два бледных круга недосыпа под её утонченными глазами.

Она сладко потягивалась, зевая во весь рот.

Обе руки взметнулись над головой, отчего её внушительные груди-кролики качнулись вверх-вниз, а с губ срывалось невольное полусонное мычание.

Вид человека, которого силой заставили проснуться, хотя он ещё не выспался — словом, полная противоположность её обычному изысканному и элегантному образу.

Если в обычное время Лисела была высокомерной ледяной красавицей, помешанной на гордости, то только что проснувшись она выглядела как затворница без единой капли напускного лоска!

Очевидно, Лисела, привыкшая жить в одиночестве, совершенно забыла, что в доме появился еще один человек.

Лишь спустя пару секунд она неторопливо приподняла свои тяжелые веки.

?!

Их взгляды встретились. Воздух мгновенно замер.

Сообразив, что Се Му только что во всех подробностях лицезрел её совершенно неподобающий вид, Лисела вспыхнула ярким румянцем, который тут же сменился вспышкой разъяренного смущения.

Ты чего тут стоишь как истукан? Не знаешь, что тебе положено готовить мне завтрак?

У тебя вообще есть хоть капля понимания своей роли слуги?!

С этими словами аккуратный, стремительный щелчок угодил Се Му прямо по макушке.

Внезапная боль начисто разогнала остатки сна.

Получивший незаслуженную затрещину Се Му чувствовал себя жутко обиженным:

У этой женщины что, утренний психоз?

Я тебя и пальцем не тронул, а ты меня бьешь!

И чего ты краснеешь, как самовар?!

Се Му схватился за голову, морщась от боли.

При всей своей безграничной обиде Се Му смел думать об этом только про себя.

Кто виноват, что сейчас он живет под чужой крышей...

Успокоив нервы, Се Му вновь натянул дежурную улыбку и максимально серьезным тоном произнес:

— Госпожа Лисела, до того как мы сядем завтракать, не могли бы мы наконец отпустить Чжи Цзы?

Вы же обещали мне вчера...

— Я всегда держу слово. Сначала переоденусь.

Она развернулась и ушла в комнату, а дверь перед носом Се Му захлопнулась с тяжелым стуком.

Но в этот самый миг он отчетливо заметил, что румянец на щеках Лиселы еще не до конца сошел.

Се Му стоял у двери, потирая продолжавшую ныть макушку.

Что ж, буйный нрав по утрам, отвратительная стряпня, скверный характер и привычка пускать

в ход кулаки по пустякам — а вот краснеет быстрее всех остальных... С характером этой госпожи Кровавого Демона в неформальной обстановке он теперь был знаком не понаслышке.

Честно говоря, с ней не так уж сложно ладить...

Даже в чём-то мило?

И пусть вчерашние слова Камирелла были правдой или вымыслом, но находиться в подчинении у этой высокомерной девчонки-кровопийцы...

Кажется, не такая уж плохая участь?

<http://bllate.org/book/19325/1890120>